

Эгоизмъ (Egoïsme), одно изъ основныхъ практическихъ направленій челоуѣка, въ силу котораго онъ постоянно стремится исполнить все потребности своей духовно-тѣлесной природы. Возникающая изъ эгоизма дѣятельность имѣетъ свою цѣль въ самомъ дѣйствующемъ челоуѣкѣ, и этимъ признакомъ ясно отдѣляется отъ другаго рода челоуѣческой дѣятельности, которая происходитъ изъ сочувствія и благорасположенія къ другимъ людямъ, и въ нихъ имѣетъ свою конечную цѣль. Эгоизмъ есть могущественный рычагъ, которымъ приводятся въ дѣйствіе наши силы: если бы мы не имѣли любви къ самимъ себѣ, не чувствовали своего собственнаго блага въ исполненіи тѣхъ или другихъ потребностей, то всякая дѣятельность нашего духа неминуемо прекратилась бы. Напрасно нѣкоторые моралисты (ри-

гористы) осуждаютъ безъ разбора всякое дѣйствіе, протекающее изъ эгоизма, и стараются поднять челоуѣка на такую степень совершенства, чтобы онъ дѣлалъ добро единственно ради самаго добра, безъ всякой мысли о собственномъ усовершенствованіи, безъ всякаго ожиданія возмездія. Челоуѣкъ есть лице, нравственная единица, не могущая по самой природѣ совершенно разрушить ту преграду, которая отдѣляетъ его отъ прочихъ недостижимыхъ, только по ученію мечтательныхъ пантеистическихъ системъ; челоуѣкъ можетъ совершенно отречься отъ своей личности съ нравственной цѣлью, и всецѣло слиться своимъ существованіемъ съ общностью всего челоуѣчества; опытъ и самонаблюденіе убѣдительно говорятъ противъ такого ученія: каждый челоуѣкъ всего ближе самъ къ себѣ; никто не можетъ совершенно отречься отъ своей личности, не отрицая съ тѣмъ вмѣстѣ и своего челоуѣческаго достоинства. Эгоизмъ, въ разумныхъ границахъ, охраняетъ нашу теоретическую и практическую самостоятельность и такимъ образомъ сообщаетъ нашимъ дѣйствіямъ ту упругую энергію, которая одна только и можетъ дать имъ нравственное значеніе. Чтобы эгоизмъ не выходилъ изъ разумныхъ предѣловъ, онъ уравновѣшенъ въ челоуѣчскомъ духѣ другимъ, не менѣе сильнымъ, стремленіемъ — пріязнью къ другимъ людямъ, вълѣдствіе которой мы часто отречаемся отъ эгоистическихъ цѣлей, и дѣйствуемъ исключительно для другихъ. Многие моралисты хотятъ объяснить дѣйствія, истекающія изъ любви къ ближнимъ, также изъ эгоизма: потому что, говорятъ они, трудясь для существа, нами любимаго, принося жертву для отечества, мы обольщаемъ себя, когда говоримъ, что трудимся для другихъ; собственно и строго говоря, мы дѣлаемъ это потому, что намъ пріятно служить тѣмъ, кого мы любимъ. Хотя и нельзя отвергать участія эгоизма во всѣхъ подобныхъ дѣйствіяхъ, но нельзя не замѣтить и того, что онъ тутъ весьма слабъ въ сравненіи съ другими, чисто эгоистическими дѣйствіями, и съ чувствами пріязни, которыя вызываютъ насъ къ дѣятельности. Такимъ образомъ челоуѣкъ безпрестанно приводится въ дѣятельность эгоизмомъ и пріязнью къ другимъ; практическая его задача въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, чтобы уметь примирить въ своей жизни эти противоположныя начала, найти ту средину, на которой, удерживая свою челоуѣческую личность и охраняя принадлежащія ей права, онъ сохранялъ бы неприкосновенными всѣ окружающія его личности, не вторгаясь

въ ихъ права, по стѣпени своимъ излишнимъ расширеніемъ принадлежащую каждой изъ нихъ сферу дѣятельности и вліянія. Виды, подъ которыми проявится эгоизмъ, весьма разнообразны: сколько есть у человека различныхъ потребностей, столько же можетъ быть и разныхъ родовъ дѣятельности, и въ каждой изъ нихъ эгоизмъ можетъ выражаться особ. образ. Человекъ имѣетъ естественное стремленіе обезпечить свое существованіе; благоразумная бережливость, честный трудъ, аичность и грабежъ суть средства для этой цѣли, и слѣдовательно проявленіе эгоизма; но первые два разумны, благородны; послѣдніи—низки и преступны, потому что въ двухъ первыхъ случаяхъ мы не нарушаемъ правъ своего ближняго; въ послѣднихъ вторгаемся въ его собственность. Въ общественномъ разговорѣ слово «эгоистъ» всегда употребляютъ въ смыслѣ отвратительнаго самолюбца, не подозревая, что у этого слова есть другой, благороднѣйшій смыслъ, что эгоизмъ есть важное и благотельное направленіе нашей воли, только лишь часто злоупотребляемое нашею неразумностью.